

Политика

Китайская Народная Республика и Европейский Союз: процесс становления всестороннего стратегического партнерства и перспективы его дальнейшего развития

© 2009

А. Мардашев

В статье рассматривается процесс становления всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом, раскрывается суть основных проблем, стоящих на пути дальнейшего сближения между Пекином и Брюсселем. Автор приходит к выводу, что решение существующих проблем будет способствовать скорейшему завершению переговоров о новом всеобъемлющем соглашении и созданию благоприятных условий для развития двусторонних отношений в XXI веке.

Ключевые слова: Брюссель, диалог, ЕС, КНР, партнерство, Пекин, переговоры, саммит, соглашение, статус, эмбарго.

К одной из особенностей современных международных отношений можно отнести наблюдающееся сближение между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом, которое нашло свое выражение в становлении и развитии всестороннего стратегического партнерства. Первое время после установления официальных контактов между сторонами в основном сводились к торговле и экономическому сотрудничеству. В 1978 г. было заключено Торговое соглашение, которое в 1985 г. было заменено Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве. Благодаря этому в 1978—1993 годах объем двусторонней торговли увеличился с 2,4 млрд ЭКЮ до 30,8 млрд ЭКЮ, то есть почти в 13 раз¹. В тот же период в экономику Китая было вложено европейских инвестиций на общую сумму 2,5 млрд долл. США². Что касается сотрудничества в политической сфере, то оно ограничивалось разовыми консультациями на уровне министров иностранных дел и редкими встречами представителей сторон на сессиях Генеральной ассамблеи ООН. С одной стороны, торговля и экономическое сотрудничество

способствовали укреплению обоюдного интереса, с другой — ограниченное количество политических контактов не способствовало углублению взаимопонимания и взаимного доверия, что стало особенно очевидно в 1989 г., когда в отношениях между Китаем и ЕС разразился кризис.

Однако со временем политическая составляющая двусторонних отношений стала приобретать все большее значение. В 1994 г. Пекин и Брюссель достигли соглашения о начале нового политического диалога, который предполагал проведение встреч на разных уровнях, от экспертов до министров иностранных дел. Их повестка постоянно расширялась, включая все новые вопросы двусторонних и международных связей. Благодаря политическому диалогу сторонам удалось не только выявить общее и различно в подходах к решению тех или иных проблем, но и пойти, где это возможно, по пути сближения позиций. Так, например, в 1996 г. был запущен механизм диалога по правам человека, а в 2000 г. начались консультации по проблемам незаконной миграции и торговли людьми.

Следующим шагом в развитии отношений стало достижение договоренности о повышении уровня политического диалога за счет регулярных встреч между главами правительств. В 1998 г. в Лондоне состоялся Первый саммит Китай—ЕС. В его Совместном заявлении отмечалось, что стороны “выразили надежду на развитие долгосрочного, стабильного и конструктивного партнерства между Китаем и ЕС в XXI веке”³. Впоследствии саммиты стали проводиться на регулярной основе. В их итоговых документах подтверждалась решимость сторон “на основе равенства и взаимной выгоды расширять и углублять дальнейшее сотрудничество во всех областях и способствовать развитию всестороннего партнерства”⁴.

В 2003 г. МИД КНР впервые опубликовал документ, в котором затрагивались вопросы политики Китая в отношении Евросоюза. В нем, в частности, говорилось, что “Китай стремится к долгосрочному, стабильному и полному партнерству с ЕС”⁵. Это стало как бы ответом на опубликованный в том же году, но месяцем ранее, очередной документ Еврокомиссии, в котором излагалась политика Брюсселя в отношении Пекина и отмечалась необходимость “продвижения партнерства вперед” в связи с событиями в Китае, Европе и окружающем их мире после 2001 г.⁶

Кроме того, в Совместном заявлении по итогам Шестого саммита Китай—ЕС, который прошел в 2003 г., было отмечено, что “многоуровневая структура отношений является показателем растущей зрелости и крепнущей стратегической природы партнерства”⁷. В итоговых документах последующих саммитов стороны неоднократно подтверждали свое “намерение и дальше расширять и углублять отношения в направлении быстро зреющего всестороннего стратегического партнерства”⁸. Примером может служить проведение в 2005 г. в Лондоне первого раунда стратегического диалога Китай—ЕС, который впоследствии приобрел регулярный характер. В его рамках стороны приступили к обсуждению таких вопросов, как многополярное устройство системы международных отношений, становление нового мирового политического и экономического порядка и других стратегических проблем.

23 октября 2008 г. в Пекине во время встречи с председателем Европейской комиссии Жозе Мануэлем Баррозу накануне Седьмого саммита АСЕМ председатель КНР Ху Цзиньтао подчеркнул: “По своей важности китайско-европейские отношения уже вышли далеко за рамки двусторонних отношений и все более приобретают глобальный характер. Укрепление стратегического сотрудничества между Китаем и Европой отвечает коренным интересам обеих сто-

рон и способствует миру, стабильности и процветанию в мире. В настоящее время китайско-европейские отношения находятся на важном этапе развития, когда на основе накопленного опыта необходимо идти дальше. Китайская сторона готова прилагать совместные с европейской стороной усилия для непрерывного развития всестороннего стратегического партнерства”⁹. Все это свидетельствует о том, что за последние годы Китайской Народной Республике и Европейскому Союзу удалось выйти на качественно новый уровень двусторонних отношений.

Вместе с тем отношения испытывают воздействие периодически возникающих негативных факторов, как правило, порождаемых действиями европейской стороны. В 2007 г. была развернута кампания критики качества и безопасности сельскохозяйственной и промышленной продукции китайского производства, ведущая роль в которой принадлежала некоторым странам-членам Евросоюза. Как следствие реакции на события в Тибетском автономном районе в марте 2008 г. на Западе была развернута кампания в поддержку антиправительственных выступлений, активное участие в которой приняли европейские неправительственные организации и средства массовой информации. Нагнетание обстановки вокруг Китая продолжилось в апреле попытками срыва эстафеты олимпийского огня в разных районах мира. При этом наибольший резонанс получило столкновение протибетских активистов и участников олимпийской эстафеты в Париже. До последнего момента не прекращались критические замечания, в том числе с европейской стороны, по поводу способности организаторов Пекинской олимпиады обеспечить ее гостям благоприятные экологические условия и качественное, безопасное питание.

Казалось, что Олимпийские игры и встреча глав государств и правительств стран-участниц АСЕМ в Пекине позволят снять напряженность в китайско-европейских отношениях. На 1 декабря 2008 г. в Лионе был запланирован Одиннадцатый саммит Китай—ЕС, во время которого предполагалось подписание нового текста Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве, а также серии контрактов на общую сумму более 13 млрд долл. США¹⁰. Кроме того, существовала вероятность, что стороны, наконец достигнут хотя бы предварительных договоренностей по таким проблемам, как предоставление Китаю статуса рыночной экономики и отмена эмбарго ЕС на продажу КНР оружия.

Однако встреча на высоком уровне во Франции не состоялась. 27 ноября китайская сторона была вынуждена заявить о переносе саммита, что стало беспрецедентным событием в китайско-европейских отношениях последнего десятилетия. Поводом для его переноса послужило намерение Николя Саркози, президента председательствовавшей в Евросоюзе Франции, встретиться 6 декабря в Гданьске с Далай-ламой. Последний должен был приехать для участия в праздничных мероприятиях по случаю 25-летия присуждения бывшему президенту Польши Леху Валенсе Нобелевской премии мира.

В результате ухудшения китайско-французских отношений пострадали и отношения между КНР и ЕС. Неясными оказались перспективы решения проблем, которые, как упоминалось выше, были связаны с затягиванием признания за экономикой КНР статуса рыночной и сохранением европейской стороной эмбарго на продажу оружия.

Во свое время, в ходе китайско-американских переговоров о присоединении Китая к Всемирной торговой организации, Вашингтону удалось добиться включения в двустороннее соглашение положения, в соответствии с которым он оставлял за собой право в течение 15-ти лет не признавать за экономикой Китая

рыночного статуса. При поддержке США европейской дипломатии удалось склонить Пекин к включению аналогичного положения в итоговый протокол многосторонних переговоров в Женеве. В результате его действие распространилось на всех членов ВТО.

Отсутствие статуса имело для КНР негативные политические и экономические последствия. С одной стороны, сохранение за китайской экономикой определения “переходной” воспринималось в Пекине как дискриминация в отношении одного из крупнейших мировых экономических субъектов, который в результате проведения политики реформ и открытости внешнему миру добился за прошедшие 30 лет значительных успехов в развитии. С другой стороны, это давало другим членам ВТО возможность сохранять или вводить новые ограничения в отношении китайских товаров.

Сразу после вступления в ВТО Пекин начал добиваться досрочного признания за его экономикой рыночного статуса, который, по данным Министерства коммерции КНР, на начало 2008 г. признали за Китаем уже 77 стран. Среди них были и европейские, в том числе Исландия (2005 г.), Норвегия и Швейцария (2007 г.), но ни одна из них не являлась членом Европейского союза.

В июне 2003 г. Пекин впервые обратился с аналогичной просьбой к Брюсселю. Однако Европейская комиссия информировала о том, что экономика КНР отвечает только одному из пяти критериев, необходимых для предоставления указанного статуса. Таким критерием было отсутствие в Китае нерыночных форм платежей. Что касается механизма ценообразования, конкурентного права, права собственности и прав интеллектуальной собственности, то здесь были необходимы дальнейшие преобразования. Единственное, его удалось добиться китайской стороне на первом этапе — согласия европейских партнеров на создание специальной рабочей группы, которая на регулярной основе стала проводить мониторинг состояния экономики КНР. Брюссель также заверил, что “предоставление статуса является приоритетом” в его работе с Пекином¹¹.

В 2003 г. КНР вышла на позиции второго после США торгового партнера ЕС. С 2004 г. Евросоюз стал главным торговым партнером Китая, а с февраля 2007 г. европейский рынок обошел американский и превратился для китайской промышленности в крупнейший экспортный рынок. В 2008 г. объем двусторонней торговли превысил 425,58 млрд долл. США¹². Предоставление КНР статуса рыночной экономики могло бы способствовать дальнейшему увеличению как китайского экспорта в страны-члены ЕС, так и двусторонней торговли в целом. Как отмечает немецкий исследователь Р.А. Фромм: “Открытие рынка ЕС для китайского экспорта будет ключевым фактором дальнейшего развития Китая”¹³. Он также признает, что “европейские потребители будут постоянно выигрывать от конкурентоспособного по ценам импорта из Китая. Макроэкономические выигрыши для европейской конкурентоспособности и роста от укрепления китайского экспорта значительны”¹⁴.

В соответствии с договоренностью, достигнутой между сторонами во время Десятого саммита Китай—ЕС, вопрос о предоставлении КНР статуса рыночной экономики был включен в повестку нового Диалога — по экономике и торговле. Его первый раунд прошел 25 апреля 2008 г. в Пекине. Одновременно правительство КНР продолжило усилия, нацеленные на приближение национальной экономики к требованиям европейской стороны. Так, например, в 2008 г. Пекин в установленные сроки начал переговоры о присоединении к Соглашению ВТО о государственных закупках. В том же году был принят Закон КНР о монополиях

и утверждены Основные положения стратегии в сфере прав интеллектуальной собственности. Как отметил посол ЕС в КНР Серже Абу: “Китай сделал большой прогресс в этой области”¹⁵.

Все это свидетельствует о том, что признание за китайской экономикой статуса рыночной — вопрос времени. Китайская сторона продолжает идти по пути экономических преобразований, уменьшая тем самым количество аргументов европейской стороны в пользу затягивания с признанием. Что касается Евросоюза, то его руководство стоит перед выбором между интересами производителей и интересами импортеров и потребителей стран-членов. По всей видимости, на каком-то этапе оно вынуждено будет пойти навстречу Китаю.

Решение о введении эмбарго на продажу КНР оружия было принято на Мадридском саммите в июне 1989 г. и стало следствием негативной реакции Западной Европы на действия китайских властей во время небезызвестных Тяньаньмэньских событий. Однако в отличие от США, которые тоже ввели эмбарго, европейцы уже в 1990 г. пошли на смягчение режима и возобновили поставки в Китай продукции, которая не подпадала под определение “смертоносного оружия”. Как пишут российские исследователи Г.Н. и Д.А. Черниковы, “только в 1990—1997 гг. страны ЕС заключили новые соглашения и осуществили поставки по старым контрактам (заключенным до введения эмбарго) на сотни миллионов долларов”¹⁶. Это свидетельствует о том, что в начале 1990-х гг., также как и в начале 1950-х, в Западной Европе возобладали экономические интересы.

Что касается Пекина, то снятие эмбарго имеет для него, по всей видимости, скорее политическое значение, поскольку подразумевает отмену единственной сохранившейся с 1989 г. дискриминационной меры со стороны Брюсселя. Об этом свидетельствует одно из заявлений официального представителя МИД КНР Лю Цзяньчао, в котором говорится, что “китайская сторона потребовала снять эмбарго именно для ликвидации политической дискриминации ЕС в отношении Китая, для устранения политических барьеров на пути нормального развития китайско-европейских отношений, а не для импорта оружия из Европы. Китай и ЕС — стратегические партнеры, и мы надеемся, что обе стороны смогут развивать двусторонние отношения на основе равенства и взаимного уважения”¹⁷. Таким образом, на официальном уровне отмену эмбарго связывают в первую очередь с необходимостью устранения пережитка политического прошлого, а не с потребностью в увеличении импорта вооружений из европейских стран.

Хотя китайская сторона отрицает свою заинтересованность в европейских товарах и услугах военного назначения, достаточно трудно полностью исключать потребности военно-промышленного комплекса КНР в высоких технологиях, а Народно-освободительной армии Китая — в новейших видах вооружений, которые нет возможности получить у других стран. Заимствование у европейцев позволило бы не только осуществить более полную модернизацию вооруженных сил, но и повысить уровень развития отраслей промышленности, ориентированных на обеспечение потребностей национальной обороны.

Если говорить о Европе, то она оказалась разделенной на сторонников и противников отмены эмбарго. Так, например, Франция все эти годы продолжает настаивать на скорейшем его снятии. Нынешний министр внутренних и внешних территорий Франции Мишель Эллиот-Мари, будучи еще министром обороны неоднократно повторяла, что “эмбарго ЕС на оружие в отношении Китая не может больше оставаться оправданным и должно быть снято”¹⁸. Свою позицию она аргументировала тем, что критерии, по которым предоставляется право прове-

дения Олимпийских игр и принимается решение об отмене эмбарго, совпадают. Поскольку Пекин выиграл право проведения в 2008 г. летней Олимпиады, эмбарго также должно быть снято. О своей позиции французская сторона неоднократно заявляла на переговорах не только с китайской, но и с японской и американской сторонами. Во время одного из визитов в КНР, который состоялся 18—19 марта 2007 г., М. Эллиот-Мари подчеркнула: “Снятие эмбарго — это моя позиция, и я говорила об этом постоянно в Токио, Вашингтоне и теперь здесь, в Пекине”¹⁹.

Среди противников, которые стремятся всячески воспрепятствовать отмене эмбарго, ссылаясь на ситуацию с правами человека в Китае, можно выделить Великобританию, а также на позицию США и Японии. Как пишет английская газета “Гардиан” со ссылкой на МИД Великобритании, “Англия хочет отсрочить любую отмену эмбарго на продажу оружия Китаю пока не получит гарантии того, что политика Европейского союза в сфере продажи вооружений за границу реализуется эффективно”²⁰. Та же газета пишет, что “любая отмена эмбарго зависит от достижения соглашения о том, как осуществлять контроль за продажей оружия, а также от консенсуса по проблеме прав человека и способности убедить страны, главным образом, США и Японию, в том, что региональный стратегический баланс не будет нарушен”²¹.

В связи с установлением в 2004 г. между Китайской Народной Республикой и Европейским союзом всестороннего стратегического партнерства, Пекин начал еще более активно выступать за снятие эмбарго. 8 декабря 2004 г. в Гааге на Седьмом саммите Китай—ЕС КНР удалось добиться от Брюсселя официального заверения в намерении европейской стороны отменить эмбарго, что нашло отражение в итоговом документе встречи²². В том же месяце при поддержке со стороны Парижа вопрос об эмбарго был включен в повестку очередного саммита ЕС. Было принято решение рассмотреть варианты снятия эмбарго в первой половине 2005 г., то есть в период председательства в Евросоюзе Великобритании. Однако Лондон, используя свое влияние, как председательствующая сторона, и воспользовавшись в качестве предлога принятием в марте в КНР Закона против раскола государства, добился того, чтобы рассмотрение этого вопроса было перенесено на 2006 г. Но и в 2006 г. решение по этому вопросу принято не было, поскольку европейцам не удалось полностью согласовать порядок осуществления контроля за экспортом военных технологий и вооружений на основе обновленного “кодекса поведения” 1998 г. В 2006 г. Европейская комиссия опубликовала очередной документ, касающийся политики Евросоюза в отношении Китая. В нем отмена эмбарго была обусловлена улучшением ситуации в сфере прав человека, развитием отношений между берегами Тайваньского пролива, повышением прозрачности расходов КНР на оборону²³.

Первое требование было связано со стремлением европейской стороны склонить Пекин к скорейшей ратификации подписанного в 1998 г. Международного пакта о гражданских и политических правах. 18 марта 2008 г. на итоговой пресс-конференции 1-й сессии ВСНП 11-го созыва премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заверил китайскую и международную общественность в том, что Китай “в ближайшее время ратифицирует” данный документ, сославшись на то, что процедура внутреннего согласования продолжается²⁴. Однако в течение прошедшего года пакт так и не был ратифицирован китайской стороной.

Второе требование объясняется заинтересованностью Евросоюза в поддержании стабильности в районе Тайваньского пролива, связанной с необходимостью обеспечения торговых интересов в Восточной Азии. В свою очередь Пе-

кин неизменно стремится к развитию отношений с Тайбэем в целях мирного воссоединения родины. В связи с победой на парламентских выборах в январе и президентских выборах в марте 2008 г. партии Гоминьдан между материком и островом начался новый этап развития отношений. 13 июня 2008 г. в Пекине состоялась первая встреча в рамках возобновленного диалога между Ассоциацией отношений между берегами пролива (Пекин) и Фондом обменов через Тайваньский пролив (Тайбэй), в результате которого был достигнут ряд принципиальных договоренностей, подписаны Соглашение о туристских поездках жителей материкового Китая на Тайвань и Протокол переговоров о чартерных рейсах между двумя берегами Тайваньского пролива. Второй раунд консультаций прошел 4 ноября 2008 г. в Тайбэе и закончился подписанием еще четырех соглашений, касающихся прямого воздушного, морского сообщения, почтовой связи и безопасности пищевых продуктов. Заключение соглашений означало прорыв в отношениях между Пекином и Тайбэем, поскольку стороны впервые после 1949 г. договорились о налаживании прямого сообщения между материком и островом. После завершения ноябрьских консультаций в китайской газете “Чайна дейли” была опубликована статья, в которой отмечалось, что “Европейский Союз приветствовал новые соглашения, подписанные между материком и Тайванем, называя их “значительным позитивным шагом в направлении поиска прагматических решений, от которых выигрывают люди по обе стороны пролива”²⁵.

Что касается третьего условия, то тема расходов на оборону является в значительной степени закрытой, поэтому можно затронуть лишь некоторые ее аспекты. В КНР регулярно публикуется доклад, в котором содержится информация о целях, задачах и направлениях модернизации вооруженных сил страны. В соответствии с официальными данными, в 2008 г. расходы на оборону составили около 417,77 млрд юаней²⁶. Однако на Западе считают, что эти показатели занижены. Как правило, ссылаются на данные Министерства обороны США и расчеты Стокгольмского международного института исследований проблем мира. Если говорить о европейцах, то, скорее всего, они хотят получить более подробную информацию об оборонных статьях бюджета КНР для уточнения выводов в отношении стратегической ситуации на Тихом океане и в Восточной Азии. Кроме того, они стремятся более точно оценить потенциал китайского рынка вооружений, чтобы выстроить стратегию развития собственного военно-промышленного комплекса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отмена эмбарго на продажу оружия Китаю скорее относится к проблемам, решение которых зависит в основном от политической воли Евросоюза. Однако когда эта воля будет продемонстрирована, пока остается неясным. Как пишет газета “Чайна дейли”, “ЕС продолжает говорить, что работает в направлении снятия эмбарго, но не дает каких-либо обязательств в отношении сроков”²⁷. Что же касается европейской стороны, то, как сказал той же газете посол ЕС в КНР С. Абу: “ЕС пока не достиг единого решения по проблеме эмбарго на оружие”²⁸. Тем не менее, нельзя исключать и того, что определенный прогресс в решении этой проблемы может быть достигнут в течение этого года.

19 января 2009 г. в Пекине прошел 4-й раунд Стратегического диалога, который способствовал нормализации отношений между Китаем и Евросоюзом. С 27 января по 2 февраля премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао совершил европейское турне, в рамках которого в Брюсселе провел переговоры с обновленным руководством ЕС. Договоренности, достигнутые между сторонами в ходе перегово-

воров, свидетельствовали об окончательном выходе из кризиса и создавали благоприятные условия для дальнейшего развития двусторонних отношений, в том числе для возобновления переговорного процесса по вопросу заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

В январе 2007 г., когда открывались официальные переговоры, конкретные сроки их завершения определены не были. Стороны исходили из понимания, что для этого им потребуется два-три года, поэтому особые надежды связывали с 2008 г., когда ожидалось достижение принципиальных договоренностей по всем существующим проблемам. Однако напряженный характер отношений в течение 2008 г. и возникновение первой за последние 19 лет кризисной ситуации, не позволили сторонам реализовать свои планы в прошлом году.

В этой связи возникает два варианта развития событий. Если в ближайшие несколько месяцев Брюссель не проявит политическую волю и не пойдет на уступки Пекину в вопросах статуса и эмбарго, то это может затянуть переговоры на неопределенный срок или даже поставить их под угрозу срыва. В обоих случаях под сомнение может быть поставлена подлинность всестороннего стратегического партнерства, что спровоцирует стагнацию или спад в двусторонних политических отношениях. Если Евросоюз все-таки сможет прийти к внутреннему единству и принять политические решения по вышеупомянутым вопросам, то это позволит ускорить завершение переговоров и подписание первого всеобъемлющего соглашения, что не только укрепит договорно-правовую базу двусторонних отношений, но и создаст благоприятные условия для дальнейшего развития всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Европейским Союзом в XXI веке.

1. COM (1995) 279 final: Communication of the Commission "A long term policy for China-Europe relations" (Brussels, July 15, 1995). — http://www.delchn.ec.europa.eu/download/com95_279en.pdf.
2. Ibid.
3. Joint Press Statement of the 1st EU-China Summit (London, April 2, 1998). — <http://www.chinese-embassy.org.uk/eng/wjzc/t27058.htm>
4. Joint Press Statement of the 4th EU-China Summit (Brussels, September 5, 2001). — [http://europe.eu/rapid/pressReleasesAction; Joint Press Statement of the 5th EU-China Summit \(Copenhagen, September 24, 2002\).](http://europe.eu/rapid/pressReleasesAction; Joint Press Statement of the 5th EU-China Summit (Copenhagen, September 24, 2002).) — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/72250.pdf.
5. China's EU Policy Paper (Beijing, October 13, 2003) // <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/ceupp/t27708.htm>.
6. COM (2003) 533 final: Commission Policy Paper for Transmission to the Council and the European Parliament "A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations" (Brussels, October 10, 2003). — http://www.delchn.ec.europa.eu/download/com_533_eu.pdf.
7. Joint Press Statement of the 6th EU-China Summit (Beijing, October 30, 2003). — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/77802.pdf
8. Joint Statement of the 7th EU-China Summit (Hague, December 8, 2004). — http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/does/pressData/en/er/82998.pdf
9. Жэньминь жибао. 2008. 24 нояб. С. 1.

10. Raffarin, J.-P. Opening Remarks at the “Forum on Sino-European Relations” // Foreign Affairs Journal.-Special Issue. 2008. April. P. 7; China Daily. 2008. Dec. 8, 2008. P. 2; 2008. Dec. 9. P. 1.
11. Pfromm, R.A. The EU Competition and Trade Policy Towards the People’s Republic and Its Impact on EU-China Relations — An Overview // Оучжоу итихуа юй яоу гуаньси [Интеграция Европы и отношения Азии и Европы]/Шанхай, 2007. С. 33.
12. Гоцзи шанбао. 2009. 25 февр. С. 1.
13. Pfromm, R.A. The EU Competition and Trade Policy Towards the People’s Republic and Its Impact on EU-China Relations — An Overview // Оучжоу итихуа юй яоу гуаньси [Интеграция Европы и отношения Азии и Европы]/Шанхай, 2007. С. 32.
14. Ibid.
15. China Daily. 2007. May 9. P. 18.
16. Черников Г.П., Черникова Д.А. Европа на рубеже XX—XXI веков. М., 2006, С. 288.
17. Жэньминь жибао. 2005. 15 июня. С. 4.
18. China Daily. 2007. March 20. P. 2.
19. Ibid.
20. Guardian. 2005. March 22. — <http://www.guardian.co.uk/uk/2005/mar/22/politics.en>.
21. Ibid.
22. Joint Statement of the 7th EU-China Summit (Hague, December 8, 2004).— <http://www.consilium.europa.eu/>
23. COM (2006) 631 final: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament “EU-China: Closer partners, growing responsibilities” (Brussels, October 24, 2006). — http://www.delch.ec.europa.eu/download/communication-paper-ENG_070622.pdf
24. China Daily. 2008. March 19. P. 5.
25. China Daily. 2008. Nov. 4. P. 2.
26. 2008 Нянь чжунго дэ гофан [Оборона Китая (2008 год)] // Цзинцзи жибао. 2009. 21 янв. С. 11.
27. China Daily. 2007. Dec. 5. P. 10.
28. China Daily. 2007. May 9. P. 18.